

УДК / UDC 1(091) (470) "17" : 323.27
DOI 10.35231/18186653_2021_3_43

Понятие «революция» в философско-политическом дискурсе конца XVIII века в России*

Т. В. Артемьева¹, М. И. Микешин²

¹ *Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

² *Санкт-Петербургский горный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Семантическая нагруженность социально-политических понятий не совпадает с их историческим содержанием, которое меняется от эпохи к эпохе. В статье на основании французских и русских текстов анализируется употребление в конце XVIII в. понятия «революция» и близких к нему определений.

Содержание. Согласно словарям, русский термин «революция» получил распространение в самом конце XVIII в. Прослеживается его использование Екатериной II, А. Т. Болотовым, П. А. Вяземским, С. Р. Воронцовым, Е. Р. Дашковой, Ф. В. Ростопчиным, А. М. Белосельским-Белозерским.

А. Н. Радищев сам никогда не использовал терминов «революция» и «революционер», тем более по отношению к себе. Характеризуя примеры насильственных общественно-политических выступлений, он применял понятие «бунт». Газетная лексика довольно чувствительно отражала особенности восприятия политических событий, в то же время формируя их восприятие общественным мнением.

Выводы. Во второй половине XVIII в. понятие «революция» долгое время использовалось для описания политически существенного, но довольно мирного события смены одной группы властителей на другую. Под влиянием событий во Франции понятие «революция» постепенно становилось все более «грозным» и употреблялось в смысле потрясения всех основ государственности. В XIX в. говорят о «революциях» в самых разных странах, имея в виду это последнее значение. Употребление этого термина политического лексикона изменилось за три столетия, что необходимо учитывать.

Ключевые слова: революция, понятие, Просвещение, Россия, Франция, дискурс, политика, философия.

Для цитирования: Артемьева Т. В., Микешин М. И. Понятие «революция» в философско-политическом дискурсе конца XVIII века в России / Т. В. Артемьева, М. И. Микешин // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 43–52. DOI 10.35231/18186653_2021_3_43

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00175.

© Артемьева Т. В., Микешин М. И., 2021

The concept of "revolution" in the philosophical and political discourse of the late 18th century in Russia

Tatiana V. Artemyeva¹, Mikhail I. Mikeschin²

¹*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

²*Saint-Petersburg Mining University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The semantic load of socio-political concepts does not coincide with their historical content, which changes from era to era. The article analyzes the usage of the concept of “revolution” and related concepts at the end of the 18th century in French and Russian texts.

Content. According to the dictionaries, the Russian term “revolution” became widespread at the very end of the 18th century. Its use by Catherine II, A. T. Bolotov, P. A. Vyazemsky, S. R. Vorontsov, E. R. Dashkova, F. V. Rostopchin, A. M. Beloselsky-Belozersky is followed.

A. N. Radishchev himself never used the terms “revolution” and “revolutionary”, especially in relation to himself. Describing examples of violent social and political actions, he used the concept of “riot”. Newspaper vocabulary sensitively reflected the peculiarities of the perception of political events, at the same time, shaping their perception by public opinion.

Conclusions. In the second half of the 18th century the concept of “revolution” has long been used to describe the politically significant, but peaceful event of the change of one group of rulers to another. Under the influence of events in France, the concept of “revolution” gradually became increasingly “formidable” and was used in the sense of shaking all the foundations of statehood. In the 19th century they speak of “revolutions” in various countries with this latter meaning in mind. The use of this concept of political vocabulary has changed over three centuries.

Key words: revolution, concept, Enlightenment, Russia, France, discourse, politics, philosophy.

For citation: Artemyeva, T. V., Mikeschin, M. I. (2021). Ponyatie “revolutsiya” v filosofsko-politicheskom diskurse kontsa XVIII veka v Rossii [The concept of “revolution” in the philosophical and political discourse of the late 18th century in Russia]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 43–52. DOI 10.35231/18186653_2021_3_43 (In Russian).

Введение

Семантическая нагруженность ряда понятий философско-политического дискурса не всегда совпадает с их историческим содержанием, которое меняется от эпохи к эпохе. Эта достаточно очевидная мысль не всегда находила отражение в исследовательской литературе, ориентирующейся на ключевые понятия, которые кажутся универсальными. К таковым можно отнести понятия «революция», «бунт», «контрреволюция».

Исследования истории идей Ф. Боаса и А. Лавджоя, К. Скиннера и Дж. Покока, история понятий Р. Козеллека сформулировали ряд методов и подходов, дающих возможность анализа философских концептов. Авторы опирались в качестве эвристической презумпции на предположение, что «с середины XVIII в. классические топосы в корне изменили свое значение, что старые слова получили новое смысловое наполнение...» [30, с. 25]. Появление многочисленных дигитальных инструментов анализа позволяет уточнять значения базовых понятий и исследовать их в контексте интеллектуальной культуры разных эпох.

Анализ показывает, что в контексте философско-политической мысли того времени многие из этих понятий имели значения, не совпадающие с современными, иногда использовались другие термины. Таким является понятие «революция» [30, с. 521–525]. В России оно маркирует традицию, реконструированную социально-политической теорией марксистской мысли. Эта традиция возводится к известной концепции первого поколения русских революционеров, которую сформулировал В. И. Ленин. Так, скажем, стал «первым русским революционером» А. Н. Радищев.

Мы собираемся на основании текстов (писем, статей, заметок, мемуаров и т. д.) А. Н. Радищева, И. М. Долгорукова, Н. М. Карамзина, Екатерины II, А. Т. Болотова, П. А. Вяземского, С. Р. Воронцова, Е. Р. Дашковой, Ф. В. Ростопчина, А. М. Белосельского-Белозерского, газеты «Санктпетербургские ведомости», проанализировать и сопоставить друг с другом употребление в конце XVIII в. понятия «революция» и близких к нему определений «бунт», «революционер», «контрреволюция».

Содержание исследования

А. Н. Радищев сам никогда не использовал терминов «революция» и «революционер», тем более по отношению к себе. Говоря о событиях во Франции, он пишет не о «революции», а о «перемене 1789 года», критически оценивая ее результаты: «Ныне, когда во Франции все твердят о вольности, когда необузданность и безначалие дошли до края возможного ... О Франция! ты еще хождаешь близ Бастильских пропастей». Как «перемену» характеризует он и Американскую революцию [17, с. 347, 334]. Обсуждая примеры насильственных выступлений, он использовал понятие «бунт».

Различие понятий «революция» и «бунт» заключалось в том, что последнее обозначало кратковременное нарушение общественного порядка, а не изменения с их последующим сохранением. Как писал И. М. Долгоруков о трагических событиях в Москве во время эпидемии чумы: «Открылся общенародный бунт, и

14 сентября московский архиерей, служивший в Донском монастыре литургию, убит разъяренной сволочью» [8, с. 25]. Официальный манифест «О неимении веры ложным разглашениям мятежников...» от 24 сентября 1771 г. гласил: «...подлый народ, собравшись в немалом числе против бывшего московского архиерея делали мятеж...» [16, с. 314] Отрицательная коннотация понятия «бунт» отмечена Н. М. Карамзиным в повести «Марфа Посадница»: «...сопротивление новгородцев не есть бунт каких-нибудь якобинцев; они сражались за древние свои уставы и права...» [11, с. 680]

Газетная лексика довольно чувствительно отражала особенности восприятия политических событий, формируя их понимание общественным мнением. Первоначально события в Америке 1773–1783 гг. в газете «Санктпетербургские ведомости» описывались как «бунт», «ужас гражданской войны» [19, с. 3], «бесчеловечие и варварство мятежников» [20, с. 2]. По мере развития событий интонация несколько меняется. Новая республика получает легитимизацию и в политической жизни, и в лексике [21, с. 3].

События во Франции 1789 г., приведшие к народным выступлениям, описываются в газете «Санктпетербургские ведомости» по нарастающей: весной наблюдаются «беспокойства», «волнения», «мятежники» [22, с. 782; 23, с. 916–917; 24]. Далее, 13 июля: «в Париже бунты», «чернь производит наглости» [25, с. 976], «люди буйные и вооруженные», «беспокойства», «дерзость черни» [26], «гибельные следствия безначалия» [27, с. 1074], «неустройства и безначалия» [28, с. 1126]. Термин «революция» начали использовать не сразу. Но, безусловно, широкое распространение этого понятия связано было с событиями во Франции.

Русский термин «революция» получил распространение в самом конце XVIII в. В «Новом словотолкователе» революцией называется «Внезапная перемена в правлении какого народа, произведенная сильным потрясением всего общественного тела для установления другого порядка вещей» [31, стлб. 516]. Более ранние словари дают абстрактное, иногда внеполитическое определение. Например, «Новый словарь английский и российский» называл «перемену» как единственное значение для «revolution» [9].

События Американской революции также привлекали внимание российских мыслителей и правителей. Характерно мнение Екатерины II по поводу знакомства с книгой А. Н. Радищева: «Сказывать изволила, что он бунтовщик хуже Пугачева ... в конце хвалит Франклина, как начинщика и себя таким же представляет» [13, с. 227]. Раздражение императрицы вызвала восторженная характеристика великого американца, данная Радищевым: «Се изторгнувший гром с небес и скиптр из руки царей» [17, с. 391].

До Французской революции Екатерина II употребляла понятие «révolution» по отношению к событиям более упорядоченным, не связанным с хаосом и разрушением государственных и общественных институтов (писала, например, что в 1772 г. шведскому «королю счастливою революциею удалось схватить неограниченное почти самодержавие» [18, с. 221]). Выражение же «révolution française» [14, с. 48] она употребляет для обозначения конкретного события. В записке 1792 г. не используется термин «révolution». Императрица предпочитает говорить о «rébellion», «trouble», «confusion» – возмущении, бунте, мятеже [10, стлб. 411–412]. В переписке с Гриммом Екатерина пренебрежительно называет Французскую революцию «égrillarde» [6, с. 20]. Она пишет о «революции» как о системе мероприятий, способствующих устранению беспорядка и произвола, называя ее также «контрреволюцией» [10, стлб. 407, 410, 419–420].

Для А. Т. Болотова «революция» и все, сопряженное с ней, кажется лишним человеку, желающему посвятить себя спокойной и упорядоченной жизни. В мемуарах он, однако, называет переворот 1762 г. «великой» и «славной» революцией [4, т. 2, с. 967, 977]. События во Франции он именуется «злодейская французская революция» [4, т. 3, с. 930]. Болотов пишет о том, что «известие о бешенстве французских революционистов и казнении ими своего доброго и невинного короля Людвига XVI» [4, т. 3, с. 1050] взволновало общество. Позже он даже задумал сделать перевод одной из историй Французской революции, но работу не завершил. Болотов вспоминает и о другом авторе, который понравился ему своим толкованием Апокалипсиса и предсказанием будущих революционных событий. Интересно, что Болотов обозначает одним и тем же понятием явления различного масштаба – дворцовый переворот и событие, которому он придает апокалипсический статус.

П. А. Вяземский говорит о «черни»: «...и тогда, когда тяготеет на народе десница Вышнего, она ищет около себя или поближе под собою виновников напасти. Изю всего, изю всех слухов, доходящих до черни, видно, что и в холере находит она более недуг политический, чем естественный, и называет эту годину революциею» [5, с. 67]. И тут же Вяземский пишет: «В 18-м или 19-м году в числе многих революций в Европе совершилась революция и в мужском туалете. Были отменены короткие штаны при башмаках с пряжками...» [5, с. 134].

Российский генерал и дипломат, многолетний посол при британском дворе и франкофон граф С. Р. Воронцов внимательно следил за событиями во Франции и в Европе. Он оставил множество оценок событий в письмах и записках, адресованных разным лицам. В автобиографическом письме он, спустя три десятка лет, называет события 1762 г., в которых активно участвовал, «революцией» [1, с. 3, 8, 9], кстати, как и его сестра княгиня Е. Р. Дашкова [7, с. 55; 32, р. 36].

Он всегда чрезвычайно отрицательно относился к узурпации власти Екатериной. Тема французской катастрофы – одна из основных в размышлениях Воронцова. Термины «революция», «революционный», «контрреволюция» встречаются у него с самых первых описаний того, что происходило во Франции. Еще в 1787 г. Воронцов пишет, что «революция проникла во французский дух» [2, с. 114]. Видимо, революционность в то время еще не связывалась им с жутким насилием и полным крахом государства, но понималась как переворот, серьезное изменение, например, «революция шведского управления». С начала 1790-х гг. речь шла исключительно о «французской революции» – «ужасной», «проклятой» [1, с. 18, 23; 2, с. 271, 280, 321, 342, 355; 3, с. 66, 70, 311, 313, 423, 429]. Однако интересно, что, дав в 1793 г. развернутое сравнение событий в Англии в XVII в. и во Франции 1780–1790-х гг. [2, с. 317–320], он ни разу не назвал ни те, ни другие события «революцией». «Контрреволюцией» он именовал движение в сторону восстановления монархии, а массовые возмущения в разных странах называл «восстаниями» (*révoltes*). Довольно быстро Воронцов пришел к выводу, что речь идет не только о проблемах французов, но об изменении всей социально-политической обстановки в Европе. В течение последующих десятков лет он обсуждал европейские дела в своей обширной корреспонденции. Один из лучших примеров – переписка с Ф. В. Ростопчиным (1793–1821). Понятие «революция» стало применяться там к другим европейским странам: обсуждались «революции» в Польше, Испании, Неаполе, Пьемонте, Греции, Папской области, Нидерландах, «будущие революции» и «революции для всей вселенной» [1, с. 71–554]. В 1819 г. Воронцов формулирует общее определение: «Сейчас они побеждают, эти революционные принципы. Религия открыто подвергается нападкам, уважение к престолу утрачивается, публично разжигается ненависть к знати, которая, потеряв свою собственность и влияние, преследуется только за свою приверженность к монархическому правлению и законной линии, которую революционеры должны ненавидеть» [3, с. 498].

О политической «революции» написаны письма князя А. М. Белосельского-Белозерского из Турина, где он занимал должность российского посланника, графу И. А. Остерману. Письма рассказывают о событиях Французской революции и мерах, которые предпринимали европейские государства, в частности Сардинское королевство, чтобы обезопасить себя от этого влияния. Князь пишет об устройстве гильотины, якобинском терроре, возможной гибели короля и королевы, ставших объектами насмешек и издевательства, о «сумасшедшей борзости французского народа» [29, с. 22] и размышляет о причинах, приведших к такому положению вещей.

Н. М. Карамзин употреблял понятие «революция» часто и в широком контексте. Он пишет о Реформации как о «великой нравственной революции». Устойчивые выражения «французская революция», «ужасы революции», «гром революции» встречается в его текстах довольно часто. Понятие «революция» он использует для обозначения самого события, в то время как понятие «бунт» отражает скорее его отношение к этому событию; например: «Везде в Эльзасе приметно волнение. Целые деревни вооружаются, и поселяне пришивают кокарды к шляпам. Почтмейстеры, постиллионы, бабы, говорят о революции. А в Стразбурге начинается новый бунт. Весь здешний гарнизон взволновался» [12, с. 37, 224, 225, 94].

Выводы

Анализ приведенного выше материала приводит к следующим выводам. Во второй половине XVIII в. понятие «революция» долгое время использовалось для описания политически существенной, но довольно мирной смены одной группы властителей на другую. Под влиянием событий во Франции понятие «революция» постепенно становилось все более «грозным» и употреблялось в смысле потрясения всех основ и полного разрушения принципов государственности – тем чаще, чем больше проходило времени от начала «бунта» во Франции. «Революция» становилась кровавым процессом мирового масштаба, затрагивающим самые основы государств. Уже в первой половине XIX в. говорят о «революциях» в самых разных странах, имея в виду это последнее значение. В русском языке политический смысл данного понятия постепенно становится доминирующим.

Употребление центрального понятия радикального философско-политического лексикона несколько изменилось за последние три столетия, что заставляет задуматься над необходимостью адекватного понимания текстов мыслителей эпохи Просвещения для правильной оценки их взглядов.

Список литературы

1. Архив князя Воронцова. Книга 8. – М.: Типография Грачева, 1876. – 582 с.
2. Архив князя Воронцова. Книга 9. – М.: Типография Грачева, 1876. – 528 с.
3. Архив князя Воронцова. Книга 17. – М.: Типография А. Гатцука, 1880. – 606 с.
4. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова... в 3 т. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 1120, 1280 с.
5. Вяземский П. А. Старая записная книжка. – Л.: Издательство писателей, 1927. – 241 с.
6. Грот Я. К. Екатерина II в переписке с Гриммом. – СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1878. – 41 с.
7. Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. – М.: Изд-во Московского университета, 1987. – 496 с.

8. Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни... Т. 1. – СПб.: Наука, 2004. – 816 с.
9. Жданов П. И. Новый словарь английский и российский. – СПб.: При типографии Морского шляхетного кадетского корпуса, 1784. – [6], [776] с.
10. Записка императрицы Екатерины II о мерах к восстановлению во Франции королевского правительства // Русский архив. – 1866. – Выпуск 2. – Стлб. 399–422.
11. Карамзин Н. М. Марфа Посадница, или покорение Новагорода // Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах. Т. 1. – М.–Л.: Художественная литература, 1964. – С. 680–728.
12. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. – Л.: Наука, 1984. – 720 с.
13. Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря Императрицы Екатерины Второй. – М.: Союзтеатр, 1990. – 304 с.
14. Письма Екатерины II к графу Стакельбергу. 1773–1793. – СПб.: Печ. В. Головина, 1871. – 62 с.
15. Письмо графа Н. И. Панина к графу Г. Г. Орлову и А. М. Обрескову // Сборник Императорского русского исторического общества. – Т. 118. – СПб., 1904. – С. 249.
16. Полное собрание законов Российской империи. Том 19. – СПб.: Тип. Второго отд-я Собств. ЕИВ канцелярии, 1830. – 1083 с.
17. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Радищев А. Н. Полн. собр. соч. Т. 1. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1938. – С. 225–392.
18. Рескрипт Императрицы к А. М. Обрескову // Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 118. – СПб., 1904. – С. 260–261.
19. Санктпетербургские ведомости. – 1775. – № 48.
20. Санктпетербургские ведомости. – 1775. – № 52.
21. Санктпетербургские ведомости. – 1783. – № 15.
22. Санктпетербургские ведомости. – 1789. – № 49.
23. Санктпетербургские ведомости. – 1789. – № 58.
24. Санктпетербургские ведомости. – 1789. – № 59.
25. Санктпетербургские ведомости. – 1789. – № 60.
26. Санктпетербургские ведомости. – 1789. – № 66.
27. Санктпетербургские ведомости. – 1789. – № 67.
28. Санктпетербургские ведомости. – 1789. – № 72.
29. Сардиния в эпоху первой Французской революции. Письма князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского // Русский архив. – 1877. – Кн. 3. – С. 5–48.
30. Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т. Т. 1. / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 736 с.
31. Яновский Н. М. Новый словотолкователь... Часть 3. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1806. – 1322 стлб.
32. Princesse Dachkova. Mon histoire. – Paris: L'Harmattan, 1999. – 336 p.

References

1. Arhiv knyazya Vorontsova. Kniga 8 [Prince Vorontsov Archives. Book 8]. Moskva: Tipografiya Gracheva, 1876. 582 p. (In Russian).
2. Arhiv knyazya Vorontsova. Kniga 9 [Prince Vorontsov Archives. Book 9]. Moskva: Tipografiya Gracheva, 1876. 528 p. (In Russian).

3. Arhiv knyazya Vorontsova. Kniga 17 [Prince Vorontsov Archives. Book 17]. Moskva: Tipografiya A. Gatkuka, 1880. 606 p. (In Russian).
4. Bolotov, A. T. (2013). *Zhizn' i prikladyeniya Andrey Bolotova...* [Andrey Bolotov's life and adventures...]. In 3 vols. Moskva: Institut russkoj tsivilizatsii. 1120, 1120, 1280 p. (In Russian).
5. Vyazemskij, P. A. (1927). *Staraya zapisnaya knizhka* [Old notebook]. Leningrad: Izdatel'stvo pisatelej. 241 p. (In Russian).
6. Grot, Ya. K. (1878). *Ekaterina II v perepiske s Grimmom* [Catherine II in correspondence with Grimm]. Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoj akad. nauk. 41 p. (In Russian).
7. Dashkova, E. R. (1987). *Zapiski. Pis'ma sester M. i K. Vil'mot iz Rossii* [Memoirs. Letters from sisters M. and K. Wilmot from Russia]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 496 p. (In Russian).
8. Dolgorukov, I. M. (2004). *Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsej zhizni...* [The story of my birth, origin and all my life...]. Vol. 1. Sankt-Peterburg: Nauka. 816 p. (In Russian).
9. Zhdanov P. I. (1784). *Novyj slovar' anglijskij i rossijskij* [New English and Russian dictionary]. Sankt-Peterburg: Pri tipografii Morskago shlyahetnago kadetskago korpusa. [6], [776] p. (In Russian).
10. Ekaterina II (1866). *Zapiska imperatritsy Ekateriny II o merah k vosstanovleniyu vo Frantsii korolevskogo pravitel'stva* [Note by Empress Catherine II on measures to restore the royal government in France]. *Russkij arhiv* [Russian archive]. Issue 2. Col. 399–422. (In Russian and French).
11. Karamzin, N. M. (1964). *Marfa Posadnica, ili pokorenie Novgoroda* [Martha Posadnitsa, or the conquest of Novgorod]. *Karamzin N. M. Izbrannye sochineniya v dvuh tomah* [Selected works in two volumes]. Vol. 1. Moskva – Leningrad: Hudozhestvennaya literatura. pp. 680–728. (In Russian).
12. Karamzin, N. M. (1984). *Pis'ma russkogo puteshestvennika* [Russian traveler's letters]. Leningrad: Nauka. 720 p. (In Russian).
13. Khrapovitskij, A. V. (1990). *Pamyatnye zapiski A. V. Khrapovitskogo, stats-sekretarya Imperatritsy Ekateriny Vtoroj* [Memoirs of A. V. Khrapovitsky, State Secretary of Empress Catherine II]. Moskva: Soyuzteatr. 304 p. (In Russian).
14. Ekaterina II (1871). *Pis'ma Ekateriny II k grafu Stakel'bergu* [Letters from Catherine II to Count Stackelberg]. 1773–1793. Sankt-Peterburg: Pech. V. Golovina. 62 p. (In Russian).
15. Panin, N. I. (1904). *Pis'mo grafa N. I. Panina k grafu G. G. Orlovu i A. M. Obreskovu* [Letter from Count N. I. Panin to Count G. G. Orlov and A. M. Obreskov]. *Sbornik Imperatorskogo rossijskogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 118. Sankt-Peterburg. P. 249. (In Russian).
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. 19. Sankt-Peterburg: Tip. Vtorogo otd-ya Sobstv. EIV kantselyarii, 1830. 1083 p. (In Russian).
17. Radishchev, A. N. (1938). *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu* [Travel from St. Petersburg to Moscow]. *Radishchev A. N. Polnoe sobranie sochinenij* [Full composition of writings]. Vol. 1. Moskva – Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. pp. 225–392. (In Russian).
18. Ekaterina II (1904). *Reskript Imperatritsy k A. M. Obreskovu* [Rescript of the Empress to A. M. Obreskov]. *Sbornik Imperatorskogo rossijskogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol. 118. Sankt-Peterburg. P. 260–261. (In Russian).
19. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1775. No. 48. (In Russian).
20. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1775. No. 52. (In Russian).
21. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1783. No. 15. (In Russian).
22. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1789. No. 49. (In Russian).

23. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1789. No. 58. (In Russian).
24. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1789. No. 59. (In Russian).
25. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1789. No. 60. (In Russian).
26. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1789. No. 66. (In Russian).
27. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1789. No. 67. (In Russian).
28. Saint-Petersburg Vedomosti Newspaper. 1789. No. 72. (In Russian).
29. Belosel'skij-Belozerskij, A. M. (1877). Sardiniya v epohu pervoj Frantsuzskoj revolyu-tsii. Pis'ma knyazya Aleksandra Mihajlovicha Belosel'skogo-Belozerskogo... [Sardinia during the first French Revolution. Letters from Prince Alexander Mikhailovich Beloselsky-Belozersky...]. *Russkij arhiv* [Russian archive]. Book 3. pp. 5–48. (In Russian).
30. Slovar' osnovnyh istoricheskikh ponyatij: Izbrannye stat'i v 2-h t. [Dictionary of basic historical concepts: Selected articles in 2 volumes]. Vol. 1. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 736 p. (In Russian).
31. Yanovskij, N. M. *Novyj slovotolkovatel'*... Chast' 3 [New word interpreter... Part 3]. Sankt-Peterburg: Pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1806. 1322 col. (In Russian).
32. Princesse Dachkova (1999). *Mon histoire*. Paris: L'Harmattan. 336 p.

Личный вклад соавторов

Т. В. Артемьева – 50%, М. И. Микешин – 50%

Personal co-authors' contribution

Tatiana V. Artemyeva – 50%, Mikhail M. Mikeshin – 50%

Об авторах

Артемьева Татьяна Владимировна, доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-6029-2645, e-mail: tatart@mail.ru

Микешин Михаил Игоревич, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-5901-0639, e-mail: mikeshin_mi@pers.spmi.ru

About the authors

Tatiana V. Artemyeva, Dr. Sci. (Philos), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-6029-2645, e-mail: tatart@mail.ru

Mikhail I. Mikeshin, Dr. Sci. (Philos), Assistant Professor, Saint-Petersburg Mining University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-5901-0639, e-mail: mikeshin_mi@pers.spmi.ru

Поступила в редакцию: 29.06.2021

Received: 29 June 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021